

Кое-что о так называемых ВАКОВСКИХ ИЗДАНИЯХ

ИЛИ СНОВА О ПЛАГИАТЕ

Вадим Соловьев

14 октября 2008 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ было размещено Информационное сообщение о перечне ВАКовских журналов¹. Для включения научного журнала в Перечень разработан ряд критериев, первым среди которых: «Наличие института рецензирования (для экспертной оценки рукописей). Обязательное предоставление редакцией рецензий авторам рукописей и по запросам экспертных советов в ВАК». Думается, что эта мера даст желаемый результат только при условии высокой квалификации рецензентов и их не формального отношения к своей работе. Только тогда будет поставлен заслон таким публикациям, пример которым дает статья С. Н. Погодина «Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925)», помещенная в журнале «Новая и новейшая история» (№ 2 2006) — издании, включенном в ныне действующий Перечень.

Свою статью С. Н. Погодин начинает с утверждения, что в октябре 2004 г. исполнилось 150 лет со дня рождения П. Г. Виноградова (с. 174), хотя в любой энциклопедии можно найти дату рождения историка — 18 ноября 1854 г. (по «старому стилю» или Юлианскому календарю). Это значит, что в соответствии с правилами перевода дат на Григорианский календарь юбилей следовало отмечать в декабре 2004 г. Однако дальше нас ждет еще большая загадка, т. к. автор указывает в качестве даты рождения П. Г. Виноградова 9 ноября и ссылается на воспоминания Г. Фишера, у которого, как ни странно, приведена правильная дата. Ответ на возникающий вопрос об источнике «открытия» легко найти, если обратиться к статьям и монографии Л. С. Моисеенковой², защитившей в свое время кандидатскую диссертацию о творчестве П. Г. Виноградова. Знакомство с ними и сопоставление с текстом статьи С. Н. Погодина дает весьма любопытный результат.

¹ Его полное название: *О порядке формирования Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.*

² Моисеенкова Л. С. Слово о Павле Гавриловиче Виноградове // *История и историки*. М., 1995. С. 213; Моисеенкова Л. С. Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925) // *Портреты историков. Время и судьбы*. Т. 2: *Всеобщая история*. М.: Иерусалим, 2000. С. 116; Моисеенкова Л. С. Патриарх российской средневековости: Жизнь и научное творчество П. Г. Виноградова. Симферополь, 2000. С. 11.

МОИСЕЕНКОВА Л. С. Слово о Павле Гавриловиче
Виноградове (1854–1925) // История и историки. М., 1995.

С. 213–214:

П. Г. Виноградов родился 9 ноября 1854 г. в Костроме. Его отец, Гаврила Киприанович, видный педагог, общественный деятель, поборник и организатор женского гимназического образования, был личностью незаурядной, обладал редкими лингвистическими способностями, которые в полной мере унаследовал и его сын Павел, владевший, как и отец, двенадцатью языками.

По политическим взглядам Гаврила Киприанович, как отмечала племянница и биограф П. Г. Виноградова, Е. Н. Круг, был «славянофил и религиозный мыслитель». Это приводило к частым спорам отца с сыном, который уже в старших классах гимназии живо интересовался западной литературой и философией и индифферентно относился к религии. Убеждения сына во многом разделяла его мать Елена Павловна, дочь генерала П. Д. Кобелева — участника войны 1812 г., которым гордились и высоко чтили в семье Виноградовых. Елена Павловна, женщина умная, образованная, с независимым характером, оказала значительное влияние на воспитание и образование сына. Позднее П. Г. Виноградов будет часто делиться с матерью своими научными замыслами, а находясь за границей, высылать ей оттиски своих вновь вышедших работ.

До 13 лет Виноградов обучался дома. Помимо основных предметов, здесь много внимания уделялось изучению иностранных языков. Дети, а их в семье было десять, обучались также рисованию, музыке, танцам, гимнастике, а мальчики — еще и фехтованию... Из атмосферы семьи будущий историк вынес тонкое понимание музыки, страстную любовь к театру. В детстве проявились и его незаурядные способности шахматиста.

Н. В. Кашина. Рисунок. 1930-е. (РГАЛИ)

Погодин С. Н. Павел Гаврилович Виноградов
(1854–1925) // Новая и новейшая история. 2006. № 2.

С. 175:

Павел Гаврилович Виноградов родился 9 ноября 1854 г. в Костроме. Его отец, Гаврила Киприанович, был видным педагогом, общественным деятелем, поборником и организатором женского гимназического образования. <...> Будучи незаурядной личностью и обладая редкими лингвистическими способностями, он владел 12 языками.

Способность к изучению иностранных языков в полной мере унаследовал и сын. По политическим взглядам Г. К. Виноградов был «славянофилом и религиозным мыслителем», что часто приводило к спорам с сыном, который уже в старших классах гимназии живо интересовался западной литературой и философией и довольно прохладно относился к религии. Убеждения сына во многом разделяла его мать Елена Павловна, дочь генерала П. Д. Кобелева, участника войны 1812 г. Женщина умная, образованная, с независимым характером, она оказала значительное влияние на воспитание и образование сына. Позднее П. Г. Виноградов часто делился с матерью своими научными замыслами, а находясь за границей, высылать ей

оттиски вышедших работ.

До 13 лет историк обучался дома. Хотя семья жила небогато, средств на образование не жалели. Помимо основных предметов и изучения иностранных языков, много внимания уделялось рисованию, музыке, танцам, гимнастике. Павел тонко понимал музыку, страстно любил театр. В детстве проявились также и его незаурядные способности шахматиста.

Характерно, что ни здесь, ни в дальнейшем С. Н. Погодин не выходит за рамки уже цитированных разными авторами архивных документов и текстов, ссылаясь при этом на «первоисточники». То же можно заметить в воспроизведении «исследователем» текста Л. С. Моисеенковой с середины второго абзаца на с. 176.

МОИСЕЕНКОВА Л. С.

С. 214:

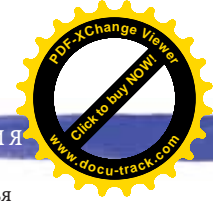
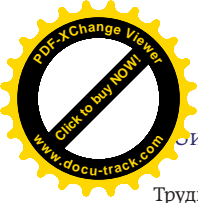
Сочинение, удостоенное медали, «О землевладении в эпоху Меровингов» Виноградов посвятил проблемам раннего средневековья, которые составили основное содержание всего дальнейшего творчества ученого. Приступая к подготовке сочинения, Виноградов поставил перед собой сложнейшую задачу — изучить характер аграрных отношений у франков в плане сравнения их с «землевладением у англосаксов, готов и лангобардов». «Я вполне понимаю, — писал он Герье, — какие важные результаты может дать такое сравнение для понимания состояния самих франков, насколько оно должно расширить кругозор...»

Добродушный читатель может заметить по этому поводу, что речь идет об общих, а потому совпадающих источниках и описании общеизвестных фактов биографии знаменитого историка, но как тогда быть с обобщающими оценками и выводами?

Погодин С. Н.

С. 176:

Именно в этом ключе и было подготовлено выпускное сочинение Виноградова «О землевладении в эпоху Меровингов», посвященному раннему средневековью, которое стало основным содержанием его дальнейшего творчества. Приступая к работе над этой темой начинающий историк поставил перед собой сложную задачу — изучить характер аграрных отношений у франков в плане сравнения с «землевладением у англосаксов, готов и лангобардов». «Я вполне понимаю, — писал он Герье, — какие важные результаты может дать такое сравнение для понимания состояния самих франков, насколько оно должно расширить кругозор...»

Труды русского ученого по истории английского средневековья являлись значительным вкладом в развитие не только отечественной, но и мировой медиевистики. Ценность этих исследований определяется тем, что в них содержится цельный взгляд на историю Англии начиная с кельтской эпохи и до начала XIV в. Широкий историко-экономический подход к изучаемому материалу обусловил постановку и решение П. Г. Виноградовым важнейших проблем, оставшихся вне поля зрения его предшественников.

Историю средневековья ученый рассматривал как историю зарождения, развития и упадка феодальных отношений, при этом английское феодальное развитие представлялось как «одна из вариаций „общеевропейского процесса“». П. Г. Виноградов выступил с обоснованием комплексного подхода к феодализму как сложной системы отношений, многое сделал для выяснения условий его становления и развития. Значительным достижением историка явилась разработка синтезной теории генезиса феодализма, теории, которая получила высокую оценку в советской историографии как «значительное достижение научной мысли, прочно вошедшее в арсенал исторической науки».

С. 218–219:

П. Г. Виноградов одним из первых поставил и попытался разрешить сложнейший, сохраняющий свою актуальность до настоящего времени вопрос о путях и типах развития европейского феодализма. Видя в феодализме «не местное, случайное или мелкое, а всемирно-историческое явление», Виноградов стремился проникнуть в специфику его становления на материалах как можно большего количества западноевропейских стран. Специально изучив феодализационный процесс в Италии и Англии, ученый в целях сравнения широко привлекал данные о генезисе феодализма во Франции и странах Скандинавии. Это позволило ему прийти к важным обобщающим выводам. До сих пор сохраняет свою научную значимость вывод Виноградова о том, что процесс феодализации шел быстрее и принимал завершенные формы «в тех частях Европы, где были наиболее переплетены римские и германские элементы, особенно во франкской империи».

Чтобы не утомлять читателя дальнейшим сопоставлением текстов, отметим, что такого рода интерпретации работ Л. С. Моисеенковой разбросаны по всей статье С. Н. Погодина.

На с. 180 С. Н. Погодин прибегает к более изощренному способу «интерпретации» литературы. Он почти дословно переписывает пару фраз из статьи Б. Г. Могильницкого (ср.: Могильницкий Б. Г. *П. Г. Виноградов как историк исторической науки* // История и историки. 1971. М., 1975. С. 214), затем делает «выдержку» из книги своего соавтора по ряду работ А. В. Малинова (ср.: Малинов А. В. *Павел Гаврилович Виноградов: Социально-историческая и методологическая концепция*. СПб., 2005. С. 21. Причем в данном месте, как и во многих других, А. В. Малинов приводит необоснованные, ошибочные суждения), наконец, снова заимствует текст у Л. С. Моисеенковой (ср.: Моисеенкова Л. С. *Слово о Павле Гавриловиче Виноградове*. С. 217. Слова Л. С. Моисеенковой «в своей стране» С. Н. Погодин заменил на «в Великобритании»).

В заключительной части статьи С. Н. Погодин активно использует работу А. В. Антощенко, вновь весьма своеобразно «интерпретируя» ее и давая ссылки не на текст А. В. Антощенко, а на «первоисточник» (в данном случае — на статьи П. Г. Виноградова).

Антощенко А. В. *Реформы и власть в России во второй половине XIX—начале XX в.: иллюзии и разочарование П. Г. Виноградова* // *Личность и власть в России XIX—XX вв.* СПб., 1997.

С. 12:

Проведение преобразований, по мнению Виноградова, являлось исторической необходимостью, которая была осознана передовой частью общества. В формировании ее сознания не-

Труды Виноградова по истории английского средневековья являлись значительным вкладом в развитие не только отечественной, но и мировой медиевистики. Ценность этих работ определяется тем, что в них содержится цельный взгляд на историю Англии начиная с кельтской эпохи и до начала XIX в. Широкий историко-экономический подход к изучаемому материалу обусловил постановку и решение русским историком ряда важнейших проблем, оставшихся вне поля зрения его предшественников. Историю средневековья ученый рассматривал как историю зарождения, развития и упадка феодальных отношений, при этом английское феодальное развитие представлялось одной из вариаций общеевропейского процесса. Историк выступил с обоснованием комплексного подхода к феодализму, как сложной системы отношений. Значительным его достижением явилась разработка синтезной теории происхождения феодализма. В настоящее время эта теория оценивается как значительное достижение научной мысли, прочно вошедшее в арсенал исторической науки.

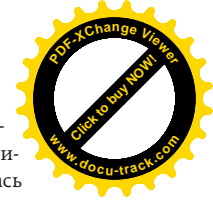
С. 181–182:

Виноградов был одним из первых, кто поставил и попытался разрешить сложнейший вопрос о путях и типах развития европейского феодализма. Видя в нем всемирно-историческое явление, историк стремился проникнуть в специфику его становления на материалах как можно большего количества западноевропейских стран. Это позволило ему прийти к важным обобщающим выводам. До сих пор сохраняет свою научную значимость вывод Виноградова о том, что процесс феодализации шел быстрее и принимал завершенные формы «в тех частях Европы, где были наиболее переплетены римские и германские элементы, особенно во Франкской империи».

Погодин С. Н. *Павел Гаврилович Виноградов (1854–1925)* // *Новая и новейшая история*. 2006. № 2.

С. 194:

Проведение преобразований, по мнению историка, стало исторической необходимостью, которая была осознана передовой частью общества. Успешному проведению реформ

важная роль принадлежала западникам и славянофилам, что определило удачное сочетание в реформах заимствования опыта передовых западных стран и верности российской исторической традиции. Другим условием успеха реформ являлась «совместная деятельность» правительства и просвещенного меньшинства, наделенного идеалами справедливости и независимости мысли. Характерно, что Александр II был назван не лидером процесса, а выразителем духа эпохи. Он сумел возглавить работу высшего чиновничества и привлечь к проведению преобразований даже их противников.

С. 13:

Виноградов критиковал политику консервации общинных отношений и общинного землепользования путем усиления коллективной ответственности «мира» за уплату налогов, утверждения неделимости крестьянских наделов и исключения возможности их продажи, запрета на выход из общины без согласия ее членов. Особенно негативно он отзывался об укреплении бюрократического правления в волостях, где был введен институт земских начальников, соединявших в своих руках административные и полицейские функции.

С. 15:

Виноградов отнюдь не сокрушался по этому поводу, поскольку одним из виновников крушения монархического строя был сам царь, весьма плохо подготовленный к управлению страной в сложных условиях и предпочитавший опираться на бюрократию, а не на общественность, стремившуюся к переустройству страны на принципах конституционной монархии.

С. 15–16:

Признав неизбежность возникновения республики в России, Виноградов затем неоднократно подтверждал свою приверженность этой идее.

С. 16:

Новая революция, в которой историк видел лишь силу разрушения, по словам автора воспоминаний о Павле Гавриловиче Г. Фишера, «разбила его сердце».

способствовало удачное сочетание заимствованного опыта передовых западных стран с российскими историческими традициями. Другим условием успеха реформ являлась совместная деятельность правительства и просвещенного меньшинства, наделенного идеалами справедливости и независимости мысли. В трактовке Павла Гавриловича, Александр II был не лидером процесса, а выразителем духа эпохи. Император сумел возглавить работу высшего чиновничества и привлечь к проведению преобразований даже их противников.

С. 195:

Виноградов выступал против системы общинных отношений и общинного землепользования, усиления коллективной ответственности «мира» за уплату налогов, утверждения неделимости крестьянских наделов и исключения возможности их продажи, запрета на выход из общины без согласия ее членов. Особенно негативно он отзывался об укреплении бюрократического правления в волостях, где был введен институт земских начальников, соединявших в своих руках административные и полицейские функции.

С. 195:

Виновником крушения монархического строя был сам царь, весьма плохо подготовленный к управлению страной в сложных условиях и предпочитавший опираться на бюрократию, а не на общественность, стремившуюся к переустройству страны на принципах конституционной монархии.

С. 195:

Признав неизбежность возникновения республики в России, Виноградов затем неоднократно подчеркивал свою приверженность этой идее.

С. 196:

Новая революция, в которой он видел лишь силу разрушения, по словам Г. Фишера, «разбила его сердце».

Если работы Л. С. Моисеенковой и А. В. Антощенко С. Н. Погодин слегка подправляет, опуская предложения или заменяя одно-два слова в их текстах прежде, чем включить их фрагменты в свою статью, то в качестве книги А. В. Малинова он, судя по всему, не сомневается. Поэтому «соавтор» бесцеремонно переписывает у него целые страницы, не меняя в них ни одного слова (ср.: Погодин С. Н. *Павел Гаврилович Виноградов*. С. 183–189; Малинов А. В. *Павел Гаврилович Виноградов*. С. 56, 59, 61–62, 63, 64–65, 66–67, 69, 70, 71–72, 84). Таким образом, в общем объеме статьи С. Н. Погодина заимствования у других авторов составляют примерно три четверти текста.

Но, может быть, такого рода «коллаж» считается редколлегией журнала «Новая и новейшая история» обобщением результатов исследований предшественников С. Н. Погодина? Тогда что же составляет «новизну» (необходимое требование всякой научной работы) в его статье? Может быть ставшее традицией неверное указание на первую публикацию П. Г. Виноградова: VINOGRADOFF P. Ueber die Freilassung zu voller Unabhängigkeit in den deutschen // *Forschungen zur deutschen Geschichte*, 1876, v. 9 (сн. 16 у С. Н. Погодина)? Тогда как в немецком журнале фамилия автора и название выглядят несколько иначе, да и номер его вовсе не тот: WINOGRADOFF P. Die Freilassung zu voller Unabhängigkeit in den deutschen Volksrechten // *Forschungen zur Deutschen Geschichte*. Bd. XVI. 1876. S. 599–608. Хочется отметить, что издание хранится в БАНЕ в Санкт-Петербурге, т. е. в родном городе «исследователя».

Или следующее утверждение С. Н. Погодина: «Увлеченно работая в архивах и библиотеках Сиена, Арrezzo, Беневенте, Монте-Карло, он собрал богатый рукописный материал...» (С. 177)? Но название итальянского города Сиена — женского рода, а посему склоняется; Монте-Карло же уже тогда был центром развлечений, а П. Г. Виноградов работал в архиве «в самом центре бенедиктинской науки» — Монте Кассино¹. Помимо этого в письмах из Италии упоминается работа П. Г. Виноградова в библиотеках и архивах Флоренции и Рима, о чем он также писал в опубликованных отчетах об итальянской командировке. Впрочем, С. Н. Погодин предпочитает им архивный материал. Правда, странно видеть его сноску на документ из Центрального государственного архива Российской Федерации. Где это?

¹ См.: Письмо П. Г. Виноградова к В. И. Герье, *Монте Кассино*, 24 августа 1878 // НИОР РГБ, ф. 70 (В. И. Герье), к. 38, д. 110, л. 5–8 об. Это письмо опубликовано К. А. Майковой. См.: Из писем П. Г. Виноградова // *Средние века*. 1962. Вып. 22. С. 274–275.

Или еще одно заявление С. Н. Погодина: «За участие в студенческих волнениях 1894–1899 гг. были исключены все студенты Московского университета, а прием новых осуществлялся только с разрешения Охранного отделения. Под руководством министра народного образования П. С. Ванновского в 1899 г. были разработаны „Временные правила“ об отбывании воинской повинности за участие в беспорядках. В феврале 1901 г. прошли сходки студентов в знак протеста против отдачи в солдаты 183 студентов Киевского университета» (С. 193)? Думается, что первый «артефакт» изумил бы даже тех, кто занимался студенческим движением в советское время, когда каждое упоминание о произволе властей и протесте студентов учитывалось самым тщательным образом. Что касается второго утверждения, то возглавил министерство народного просвещения генерал П. С. Ванновский по «Высочайшему повелению» 24 марта 1901 г. Сходка студентов Московского университета в знак протеста против решения от-
дать в солдаты 183 студента Киевского университета состоялась не в феврале, а 29 января (по старому стилю) 1901 г. В феврале прошли выступления студентов Московского университета в «знак солидарности» во вторую годовщину «избиения нагайками петербургских товарищей» (после известного торжественного акта в Санкт-Петербургском университете в 1899 г.).

Или закрепленное авторитетом энциклопедии «Отечественная история» необоснованное отнесение П. Г. Виноградова к кадетам? Однако сам он заявлял в печати, что выступает «союзником, если не членом» партии октябристов, и неоднократно резко критиковал кадетов. См.: Виноградов П. Г. 17-го октября // *Слово*. 1905. 14 ноября (№ 300). Ср. с обоснованными утверждениями о близости П. Г. Виноградова к октябристам: PARES B. Sir Paul Vinogradoff: the Public Man // *Slavonic Review*. 1926. Vol. 6. No. 12. P. 545; Волобуев О. В. Революция 1905–1907 гг. в публицистике русских буржуазных историков // *Исторические записки*. М., 1978. Т. 102. С. 289; PARKER CH. Paul Vinogradoff, the Delusions of Russian Liberalism, and the Development of Russian Studies in England // *Slavonic and East European Review*. 1991. Vol. 69. No. 1. P. 41; SARGEANT E. *Russian Liberalism Versus Bolshevism: The Debate Between Vinogradoff and Lenin*. P. 344. Впрочем, о существовании зарубежной литературы о П. Г. Виноградове С. Н. Погодин, очевидно, не считает нужным сообщить.

Или, наконец, странное воспроизведение эпитафии на могиле историка в Оксфорде и ее не менее странный перевод? Может быть и здесь С. Н. Погодин решил немного сократить текст? У С. Н. Погодина (с. 197): «Hospitae Britanniae

advena» «Благодарная Британия чужеземцу». Ср. с правильным воспроизведением и переводом эпитафии с соблюдением согласования очень сложных для некоторых «исследователей» падежей латыни: «Hospitae Britanniae gratus advena» «Гостеприимной Британии благодарный пришелец» (См.: Графский В. Г. Павел Виноградов как историк права // *Историко-юридические исследования: Россия и Англия*. М., 1990. С. 93. Сн. 3).

О Сергее Николаевиче Погодине в Интернете можно найти следующие данные: заведующий кафедрой международных отношений Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, доктор исторических наук, профессор. Признанием научной деятельности стало получение С. Н. Погодиным трех научно-исследовательских грантов, из них: «Историческая наука и методология истории в России XX века» (Фонд образования и культуры); «Фигуры истории или „общие места“ истории в рус-

ской историографии второй половины XIX — начала XX веков» (Рособразование). С. Н. Погодин является организатором и руководителем редакционной коллегии «Санкт-Петербургских чтений по теории, методологии и философии истории», возглавляет социально-теоретический альманах «Россия в глобальном мире» (Издательство «Нестор»), является ответственным редактором серии «История в Политехническом университете». Имеет более 110 научных и научно-методических работ, в том числе 4 монографии и 6 учебных пособий. Был в составе Оргкомитетов ряда крупных международных и отечественных конференций. С. Н. Погодин является членом кандидатского диссертационного совета, членом Ученого совета ИМОП СПбГПУ, членом-корреспондентом Санкт-Петербургского отделения Международной академии наук высшей школы. Выдвинут кандидатом в члены-корреспонденты РАН Ученым Советом СПбГПУ.

Факультет Переподготовки Специалистов СПбГПУ:
Тел./Факс: +7 (812) 703-02-02; <http://www.avalon.ru>.
Мы предполагали направить этот материал самому С. Н. Погодину, но никакой личной контактной информации на сайте СПбГПУ нам найти не удалось, поэтому вполне оправданным представляется условие, поставленное ВАК перед журналами, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук: «Обязательное указание мест работы всех авторов, их должностей и контактной информации».

И еще интересно: стал ли он членом-корреспондентом РАН? ■

Н. В. Кашкина. Рисунок. 1930-е. (РГАЛИ)